

Опоздать бы, что ли, мне на поезд осени,
Опоздать бы, что ли, — будто невзначай.
На перроне лета задержаться допоздна,
Слушать, как осенние поезда кричат.

Болью накапливает серый вечер ранний,
Ожиданьем долгим тягостной беды.
У судьбы осенней нету опозданий.
Листья на перроне — как поздние цветы.

В чемодан все вещи аккуратно сложены,
И как выстрел тихий, лишь шелчок замка.
Платья мои летние солнечного прошлого
С грустью собирала, чуть дрожа, рука.

Уезжаю в осень. Ты — не провожай.
Сердце полоснули, как ножи. дожди.
Лишь шепнёт мне лето ласково: «Прощай!».
Крикнешь ты вдогонку: «Слушай, подожди!»

Кто же возвращается в лето уходящее?
Кто же ищет осенью прошлогодний снег?
Птицы перелётные, над судьбой летящие,
Чертят в небе дальнем тёмный, зыбкий след...

Опоздать бы, что ли, мне на поезд осени,
Опоздать бы, что ли, — будто невзначай.
На перроне лета задержаться допоздна,
Слушать, как осенние поезда кричат

* * *

Часы. Секунд ужасающий бег.
Раз-два и разбег!
Весеннее небо меж стрелками встало,
Его сразу стрелками сжало
В комок — в один лишь глоток.
И неба — не стало...
Остались часы и секунды — тик-ток,
И боли измятый платок.

* * *

Тень скользнула по стене устало,
Тёмный блик меняется на светлый.
Зеркало лицом к земле упало —
Отраженье колыхнуло ветром.

На далёком праздничном вокзале
Затаились чутко поезда.
День белёсый стёкла заметаёт.
Отражений лента потекла.

Взмах руки печалью обозначен —
Неприкосновение твоё.
На вокзальной незабытой башне
Стрелки отмеряют забытьё.

* * *

Из черноты вдруг возникает пламя
И сиротливой каплею свечи
Горит и почему-то не сгорает.
Вновь зеркало надломленно молчит.

Нам кажется, что было очень больно,
И мы хотим скорей, скорей забыть,
Как падал дождь. И обнажённой солью
Вскипал. И дней тянулась нить,

Готовая нечаянно порваться —
В прекрасный день, нелепо, невпопад...
Нам дали право робко улыбаться, —
Того гляди, опять возьмут назад.

ГАДАЛКА

За пристанью пустынной
Болит река.
Как отблеск неизбежного
Цветёт рука.

Зелёные качели
И детства крик.
И в кресле-колыбели
Молчит старик.

На городской окраине
Мой лучший враг
Опять подарит
Бордовый мак.

Мой враг любимый —
Мой лучший вор.
Немые нити
Легли в узор.

Воруйте душу!
Хожу — мертва.
В жару и в стужу
Плету слова.

За зеркалом белёсым,
За гранью дня,
Где всё известно, —
Ищи меня!

* * *

Дождь с судьбою — на брудершафт,
Горизонта чернеет основа.
Приближается сумерек шаг,
А потом появляется Слово.

Средь далёких загадочных весей,
Средь забытых торжественных тризн,
Средь уютных безропотных кресел
Примостилась бабочкой жизнь.

День глотает дожди, как микстуру.
Морщит губы темнеющий свод.
Нам бы только стряхнуть штукатурку,
Обнажив золотистый обвод

Вокруг лиц, лишь угаданных зыбко
На привычном немом потолке.
...Слово бьётся цветистой рыбой,
На весу тяжелея в руке.

* * *

И свет, и тень — заветная игра.
Но и в игре накоплена усталость.
И в тишину осеннего двора
Прохлада чёрно-белая прокралась.

Счастливых слов отравленное чудо
Разбилось ярким, хрупким хрусталём.
И лживый день приходит ниоткуда,
Чтоб обернуться вечным декабрём.

День минут, ночь. Что нам от дня осталось?
Ночь минус день. О чём молчит луна?
Какая нам — с тобой — осталась малость?
Иль только россыпь битого стекла?

Мне очень хочется стихов —
Огромных птиц, красивых, белых,
Летающих чисто и легко
Над городом, до боли летним.

Душа взмахнула рукавом, —
И стая слов моих взметнулась,
И пролилась слеза дождём,
И я стихами обернулась.

И стало всё цветной строкой:
И крик моих озябших лиц,
И вздох любви моей немой
Вдруг — чудо! — превратились в птиц.

Но, боже! Кто волшебник злой,
Околдовавший крыльев цвет?
...Клин обожжённых болью слов
Неровный, тёмный чертит след.

ДВА ПИСЬМА

У меня есть два письма,
Одно про горе, второе — про счастье.
Первое я постоянно прячу среди книг,
Я пытаюсь забыть, где оно лежит,
Я даже перестаю вытирать пыль на том шкафу..
Второе письмо всегда под рукой.
Я каждый день читаю быстрые, лёгкие строчки.
Я перечитываю их не только вечером,
Но и утром — перед уходом на работу.
Я пытаюсь запомнить все слова,
Но они ускользают из памяти.
«У тебя хорошая память», — говорят на работе.
Да.
Первое письмо я помню наизусть.

* * *

Мне приснился сон:
Ты в меня влюблён.
Было мне невдомёк:
Под шумок, под шумок
В загс меня ты увёл.
Дождь был ласков и зол.
Нам подумать не дали ни дня.
Вот уже ты целуешь меня,
Громко марш Мендельсона звучит,
Впопыхах кто-то «ГОРЬКО!» кричит.

Разбудил голосистый звонок.
Открываю наш старый замок.
На пороге — растерянный ты.
Я поставила в вазу цветы.
Новый галстук, одеколон.
Мне шептали: ты очень влюблён.
Зябли фразы на полпути:
Друг ты мой... Не люблю... Прости.
За окном — перезвон весны.
Было ГОРЬКО от чувства вины.

* * *

Пережить, пережить, пересилить,
Телефон не терзать и не ждать,
Что придёт кто-то добрый и сильный,
Будет долго меня утешать.

Пережить, пережить, пересилить
Одиночество горьких минут.
Я не жду в тишине беззащитной,
Ниоткуда поддержки не жду.

Пережить, пережить, пересилить,
Если нервы вдруг сжались в комок.
...Ярость слёз моих обессиленных
Вытер ласково неба платок.